

Баташева Анна Александровна

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МЕДИАСОБЫТИЙ В СМИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В статье рассматриваются стилистические способы интерпретации медиасобытий в СМИ России и Германии. Предпринята попытка доказать, что вербальная и невербальная речь в СМИ - это не только средство для передачи информации, но и инструмент, с помощью которого формируются новые понятия, во многом определяющие сам способ человеческого мышления. Выбор определенных языковых средств оказывает влияние на структуру мышления человека и на процесс восприятия и воспроизведения действительности. Сделан вывод о том, что извлечение из текстов газетной информации способствует формированию картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 62-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье рассматриваются стилистические способы интерпретации медиасобытий в СМИ России и Германии. Предпринята попытка доказать, что вербальная и невербальная речь в СМИ – это не только средство для передачи информации, но и инструмент, с помощью которого формируются новые понятия, во многом определяющие сам способ человеческого мышления. Выбор определенных языковых средств оказывает влияние на структуру мышления человека и на процесс восприятия и воспроизведения действительности. Сделан вывод о том, что извлечение из текстов газетной информации способствует формированию картины мира.

Ключевые слова и фразы: интерпретация; медиасобытие; стилистика; картина мира; стилистические средства; контекст; коннотация; пресуппозиция; оценка.

Баташева Анна Александровна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Anna-pressa@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МЕДИАСОБЫТИЙ В СМИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Введение. Прежде чем рассматривать стилистические способы интерпретации медиасобытий в средствах массовой информации России и Германии, необходимо обратиться к филологической терминологии, так как актуальность данного исследования обусловлена потребностью во всестороннем и углубленном теоретическом изучении некоторых аспектов функционирования терминологической лексики в информационном тексте. Определение стилистике текста дал Г. Я. Солганик и обозначил её как «науку (научную дисциплину), изучающую функционирование, стилевое своеобразие типов и единиц текста» [9, с. 3]. Рациональное осмысление стилистических способов интерпретации медиасобытий в СМИ возможно только при умелом использовании языковых средств подачи информации, позволяющих анализировать тексты.

Термин «интерпретация» в толковании В. А. Кухаренко определяется и как процесс освоения различного рода информации текста на основе личного познавательного опыта и изучения [7, с. 6].

К. А. Долинин «интерпретацию текста» понимает как раскрытие содержания, которое в нем заложено. Следовательно, чтение любого текста, восприятие вербальной речи есть интерпретация, которую человек толкует для себя [5, с. 4]. Следует вывод, что интерпретация текста является сложной речемыслительной деятельностью, включающей в себя действия по восприятию, пониманию письменного или устного текста и его элементов, по анализу и оценке его содержания. Посредством письменной или устной речи журналист фиксирует свои личностные смыслы, а читатель порождает свои на базе интерпретации представленных в тексте языковых единиц. Взаимообусловленность языковых единиц в структуре текста является основой, позволяющей реципиенту обнаружить мотив автора публикации при употреблении тех или иных языковых элементов. В процессе интерпретации текста может зародиться у воспринимаемого информацию «свой» текст, индивидуальный и уникальный. Он связан с оригинальным текстом инвариантным смыслом воспринимаемой информации, но в нем присутствует отражение личных и профессиональных качеств журналиста. Отсюда следует, что информационная подача материала в СМИ является психолингвистическим процессом, в котором посредством интерпретирующей деятельности личности публикации в газете осуществляется зарождение речевого смысла текста, т.е. отрывок письменной речи, общий смысл которого позволяет уточнить значение входящих в него отдельных слов, предложений, терминов. Иными словами, в информационном контексте автор публикации придерживается установившегося в журналистике уровня абстракции и использует понятия заданного в нём семантического поля.

Интерпретация смыслового содержания получаемой в СМИ информации представляет собой изначально интерпретацию значения языковых единиц по отношению друг к другу и к описываемым событиям, а затем понимание смысла, выводимого из этого содержания. Здесь смысловое содержание отражает не только то, что реально написано в газете, но и то, что хотел сказать журналист, какую цель он преследовал и какие выводы можно сделать на основании прочитанного и увиденного на фотоснимках.

М. Н. Володина подчеркивает: «...выполняя функции источника и хранителя информации, язык одновременно является способом выражения накопленного знания и базой для формирования нового знания». С помощью языка и речи (устной или письменной) в процессе активной познавательно-трудовой деятельности человеку удалось кардинально изменить информационную картину мира [2]. Под информационной картиной мира М. Н. Володина предлагает понимать всю совокупность знаковых систем и сигналов информационных связей, а язык рассматривать как особый вид общественных информационных связей. Информационная картина мира благодаря языку получает возможность воспроизведения, связанного с отношением народа к прошлому опыту [Там же]. В свою очередь, то, что способствует дальнейшему развитию общества, направлено на создание особого информационно-языкового видения мира.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что всякая газетная информация может рассматриваться и как интерпретативная деятельность. Интерпретация текста – обязательное условие понимания исходного текста с последующим его анализом. Результат интерпретации в СМИ зависит от:

- уровня эмоциональной восприимчивости личности;
- картины мира;
- лингвистического контекста;
- стиля текста;
- уровня владения языком и понимания речи;
- личного опыта.

Отсюда следует, что результаты интерпретации газетных статей зависят от экстралингвистического контекста, от интерпретатора, т.е. человека, читающего и интерпретирующего текст, от его картины мира – мироощущения и мировосприятия. Значит, результат толкования – интерпретация текста – всегда будет разным у разных людей. Отсюда многообразие мнений, взглядов. Это свойство интерпретаций выведено А. Г. Барановым [1].

Новый, коммуникативный подход к изучению языка, по мнению Н. И. Клушиной, предполагает и новый метод описания лингвистических феноменов. В стилистическом анализе идет репрезентация через «стилеобразующие и дискурсоформирующие тексты» [6]. В функциональной стилистике текст понимается как высший уровень языковой иерархии, осуществляя переход от фонемы к тексту, а при коммуникативном анализе информационный текст понимается как продукт целенаправленной коммуникации от автора к адресату.

Таким образом, предметом исследования явились стилистические способы интерпретации. А объектом исследования стали медиасобытия в Сирии, освещаемые в СМИ газетами «Коммерсант» и «Die Zeit».

Цель исследования – провести сравнительный анализ средств, используемых журналистами при интерпретации одних и те же событий (связанных с войной в Сирии) в российской газете «Коммерсант» и немецкой «Die Zeit».

Методы исследования. Применялись методики анализа текста, на чьей основе лежат представления о единице анализа. Понятие единиц анализа является важным с точки зрения филологии и психологии, поскольку выступает своего рода аналогом изучаемых переменных в эмпирическом исследовании. Под единицами анализа понимаются «такие продукты анализа, которые в отличие от элементов обладают всеми основными свойствами, присущими целому, и которые являются далее не разложимыми живыми частями этого единства» [3, с. 46–48].

Исследуемый материал. Статья в газете «Коммерсант» от 20 июня 2017 года «Американской авиации очертили бесполетную зону» (авторы Георгий Степанов, Сергей Строкань, Максим Юсин, Иван Сафронов) [12].

Статья в немецкой газете «Die Zeit» («Время») «Assads Hölle» («Ассадский ад») от 02 марта 2017 года [11].

Для проведения анализа текста статей необходимо развести понятия единиц лингвистического и психологического анализа. Единицей лингвистического анализа текста являются инварианты различных лингвистических моделей описания языка (морфема, предложение, высказывание, трактовка и др.), соотносящиеся с языком или языковым стандартом.

Единицей психолингвистического анализа считаются речевые действия и операции, находящиеся друг с другом в иерархических отношениях и соотносятся с речевой деятельностью (А. А. Леонтьев) [8, с. 61]. Психолингвистическими единицами анализа текста могут быть фреймы, концепты, когитемы, когниотипы, эмотемы и др. Единицами психологического анализа текста могут быть представления человека о языке, отражение в его сознании языковой способности и картины мира, интенций, эмоций. Причем ко всем единицам анализа предъявляются следующие требования:

- единицы контент-анализа должны однозначно опознаваться в тексте;
- единицы контент-анализа одновременно должны быть значимы для последующей интерпретации.

Применение приемов субституции и контрастирования, предложенных В. И. Шаховским, позволяет устанавливать силу или активность эмоции текста. Он выделил три этапа:

- а) толкование слова;
- б) метод парафраз;
- в) контекст употребления слова, активность эмотивного компонента в семантике.

В данном направлении предполагается два аспекта анализа: от эмотива к его эмотивности через сопоставление с нейтральным вариантом и от нейтрального по форме слова или словосочетания к его эмоциональному содержанию через восстановление, к примеру, прецедента [10, с. 31].

Обратимся к интерпретации текста выбранных газетных публикаций, следуя логике В. И. Шаховского [10]. В статье «Американской авиации очертили бесполетную зону» эмотивная составляющая звучит с аннотации статьи и ее подзаголовков. Например, «Курдско-американская ловушка», «Циничное нарушение суверенитета», «Как коалиция США нанесла удар по проправительственным отрядам в Сирии в мае», «Опасная риторика»: «Главная опасность сирийского конфликта в том, что он ненароком может спровоцировать конфликт гораздо более серьезный – российско-американский, – говорит “Ъ” старший научный сотрудник Института востоковедения РАН» [12]. В контексте это звучит следующим образом: «Все зло от американских властей. Если американцы будут продолжать нарушать суверенитет Сирии, это может привести к войне между Россией и Америкой». Активность эмотивного компонента в зарождении страха у народа перед войной двух держав.

Рассмотрим перефразирование текста. Следующий пример. Фраза: «циничное нарушение суверенитета страны» заменяется на фразу «грубейшее нарушение международного права и фактически военная агрессия». Вторая фраза с более высоким эмотивным компонентом стоит в конце статьи, что не может оставить читателя равнодушным и спокойным. И, наконец, толкование слов и словосочетаний позволяет установить, какие рефлексивные векторы потерялись в статье после замены одного слова или словосочетания другим/другими. «Москва обозначает “красную линию”, которую не должна пересекать авиация США и их союзников» –

это первый вариант. И по-другому это предложение звучит так: «...причины прекращения взаимодействия с США по меморандуму, разработанному в октябре 2015 года и содержащему комплекс правил и ограничений для авиации двух стран в Сирии» [Там же]. Смысловый оттенок одинаковый, но звучит по-разному. Перспективными можно назвать преобразования нейтральных слов в ситуативные эмотивы, поскольку во втором предложении возникает необходимость уточнения этапов использования этого приема. Практика показывает как в результате регулярных негативных эмоций, транслируемых языком СМИ на получателей информации, все коммуникативное пространство русского языка находится в негативном эмоциональном состоянии.

А поскольку язык, речь – это часть народа, то эти изменения в социуме касаются каждого из нас и отражаются в нашем мироощущении и мировосприятии. В результате преобразований, которые происходят в речевой сфере, изменяется характер эмоциональной коммуникации.

Обратимся к газете “Die Zeit”, статья “Assads Hölle”: “Soldaten haben mich und meine Mitstreiter direkt von einer Demonstration, die wir damals gegen das Regime organisiert hatten, eingesammelt, ich kann mich noch gut daran erinnern, wie sie mich gefesselt haben. Sehr streng, sodass meine Hände danach lange schmerzten. Aus einem anderen Gefängnis in Damaskus brachten sie uns später nach Saidnaja” [11]. / «Солдаты забрали меня и моих соратников непосредственно от демонстрации, которую мы организовали тогда против режима, я хорошо могу вспомнить еще о том, как они сковали меня. Очень сурово, так что мои руки болели после этого долго. Из другой тюрьмы в Дамаске они перевели нас позже в Саидная». Коннотация данного текста включает дополнительные семантические и стилистические функции, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителя языка, дающего интервью. Цель данного информационного сообщения заключается в цитировании актуальной, значимой информации. Содержание факта в интервью передается нейтральной, «бытовой» лексикой, и в тексте присутствует авторское оценочное начало. Журналист из всего интервью выбрал только те слова и предложения, которые более красочно показывают события. Сообщение информации интервьюируемым характеризуется тем, что факты, представленные в речи, детализируются, и каждая новая единица лексики уточняется, объясняется и дополняется новыми фактами информации, например: “Sie war einen Meter breit und 180 Zentimeter lang. Es gab kein Tageslicht, kein Fenster, keinen Strom, es roch nach Fäkalien und Blut” [Ibidem]. / «Она была шириной метр и длиной 180 см. Не имелось никакого дневного освещения, никаких окон, никакого электричества, это пахло фекалиями и кровью».

В данном предложении отсутствует специальная лексика, обозначающая отдельные модели, что может свидетельствовать о том, что информация рассчитана на широкий круг читателей. В этом примере сформированное с помощью языка и невербальной речи негативное поле эмоциональности активизирует проявления негуманных, агрессивных действий и состояний членов общества по отношению друг к другу: недружелюбие, равнодушие, ложь, подлость, предательство, агрессия и т.д. Отличие публикации в газете «Коммерсант» от публикации в газете “Die Zeit” в следующем: в тексте немецкой газеты преимущественное использование концептов, процессов, контекстов. При этом объем анализируемого текста был ограничен. Показано, что парцелированные конструкции занимают особое место в немецком языке, представляя одну из тенденций развития синтаксиса современного немецкого языка.

В российской газете эмоциональность и экспрессивность находят свое выражение в определенных линейно-синтагматических речевых последовательностях, которые усиливаются в конце статьи.

Опираясь на научные исследования Т. Г. Добросклонской [4] в области медиалингвистики и проведя анализ интерпретации медиасобытий российской и немецкой газетами, можно с уверенностью сказать, что развитие медиалингвистики как самостоятельного направления в современном языкознании является актуальным. Оно обусловлено рядом факторов, относящихся к информационно-технологической и социокультурной сферам общественной жизни. Лингвомедийные технологии создания образов и описания фактов тесно связаны с концепцией информационной цепочки. Большое значение для формирования медиаобраза, освещения событий имеет первое звено информационной цепочки – отбор фактов для последующего освещения [Там же].

Заключение. В процессе исследования доказано, что выбор терминов, а также контекст, коннотация, эмотивность, пресуппозиция играют основополагающую роль в медийном освещении проблемы войны в Сирии, так как общественно-политическая, журналистская терминология представляют собой особый «канал» для создания в массовом сознании соответствующей картины мира [2]. Интерпретация медиасобытий в западных и Российских СМИ разнообразна, так как стилистика русского и немецкого языков разнообразна. Специфику функциональной разновидности журналистского стиля определяют не только набор языковых средств, но и принципы, приемы сочетания, соотношения языковых элементов. Важно отметить, что при употреблении одних и тех же языковых единиц для освещения одной и той же темы (войны в Сирии) актуализируются разные стороны их семантики, их разные выразительные возможности. Одна и та же языковая единица в разных контекстах при освещении событий в Сирии может выражать разное функционально-стилистическое значение.

Список источников

1. Баранов А. Г. Перевод как металингвистическая деятельность семиотической личности // Взаимодействие языков в процессе перевода как фактор межкультурной коммуникации: сборник научных трудов. Краснодар: КубГУ, 2002. С. 6-7.
2. Володина М. Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание [Электронный ресурс]. URL: http://evartist.narod.ru/text12/03.htm#z_09 (дата обращения: 25.07.2017).
3. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. 519 с.
4. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов. М.: УРСС, 2005. 286 с.
5. Долинин К. А. Интерпретация текста: французский язык: учебное пособие. Изд-е 4-е. М.: КомКнига, 2010. 304 с.

6. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М.: Медиа-Мир, 2008. 244 с.
7. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: учебное пособие для студентов педагогических институтов. Л.: Просвещение, 1979. 327 с.
8. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
9. Солганик Г. Я. Стилистика текста: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 1997. 256 с.
10. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 190 с.
11. <http://www.zeit.de/2017/08/syrien-krieg-baschar-al-assad-folter-kriegsverbrechen> (дата обращения: 23.07.2017).
12. <https://www.kommersant.ru/doc/3330052> (дата обращения: 25.07.2017).

STYLISTIC MEANS OF MEDIA EVENTS INTERPRETATION IN THE MASS MEDIA OF RUSSIA AND GERMANY

Batasheva Anna Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University
Anna-pressa@mail.ru

The article considers stylistic means of media events interpretation in the mass media of Russia and Germany. The author makes an attempt to prove that verbal and non-verbal speech in the mass media is not only a means for conveying information, but also an instrument through which new notions are formed that largely determine the way of human thinking. The choice of certain language means influences the structure of human thinking and the process of perception and representation of the reality. It is concluded that extracting newspaper information from the texts contributes to the formation of the worldview.

Key words and phrases: interpretation; media event; stylistics; worldview; stylistic means; context; connotation; presupposition; evaluation.

УДК 811.11:81'25'373.49

В статье рассматривается лингвистическая природа эвфемизмов в современном английском языке. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью лингвокультурологических особенностей эвфемизмов. Особое внимание уделяется анализу тематических групп эвфемизмов. В результате сопоставления эвфемизмов в английском и русском языках был получен вывод о зависимости цели употребления эвфемистических выражений от сферы их употребления.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; эвфемия; языковое табу; дискурс; коннотация; эвфемистический эффект.

Белова Наталья Александровна, к. филол. н.
Вержинская Инна Владимировна, к. филол. н.
Оренбургский государственный университет
natalya.belova.83@bk.ru; iva_10@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЭВФЕМИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В последнее десятилетие эвфемизация стала объектом многочисленных исследований как отечественных, так и зарубежных лингвистов.

В современном английском языке существуют эвфемизмы, связанные со всеми аспектами личной и социальной жизни, начиная с политики и экономики и заканчивая бытовыми событиями вроде появления на свет, смерти, старения, бракосочетания и похорон. Поскольку эвфемизмы являются установленными социальными нормами речи, поведения, способа мышления и нравственного мировоззрения, особенно важным является изучение их функций и применения в речи.

Согласно словарю *Oxford English Dictionary*, “euphemism is a mild or indirect word or expression substituted for one considered to be too harsh or blunt when referring to something unpleasant” [14, p. 245] / «эвфемизм – это смягченный или непрямой аналог слишком резкого или грубого слова или выражения, обозначающего неприятный объект или явление».

Словарь *American Heritage Dictionary of the English Language* [10] дает следующее определение: “Euphemism is the act or an example of substituting a mild, indirect, or vague term for one considered harsh, blunt, or offensive” [Ibidem]. / «Эвфемизм – это замена резкого, грубого или оскорбительного выражения смягченным, непрямым или более расплывчатым вариантом».

Эвфемизмы, с точки зрения коммуникативной функции, играют двоякую роль в повседневной жизни. С одной стороны, они помогают избежать непристойных или нецензурных выражений и отражают культурный уровень собеседника, способствуя социальному развитию. С другой стороны, чрезмерное употребление эвфемизмов может исказить факты действительности и привести к путанице.

С помощью эвфемизмов писатели могут выражать социально табуированные идеи, слишком деликатные, чтобы упоминать о них напрямую. Политики искусно подбирают подходящие слова для того, чтобы обратиться к той или иной теме или чтобы обсуждать ее косвенным путем.